

- Это действительно весьма впечатляюще, - сказал доктор, разворачивая бинты вокруг правой руки Изуку.

Его сломанные кости чудесным образом срослись. Обычно организму требуется не менее трех месяцев, чтобы естественным образом залечить травматические переломы, подобные тем, что были у него, но они заживали в два раза быстрее. Изуку согнул руку, сжимая и разжимая кулак, чтобы проверить, каковы ощущения. Боли не было, только тупая пульсация неиспользуемых мышц, восстанавливающих свою функцию. Все, что осталось, - это большой шрам от плеча до локтя. Его быстрое выздоровление потрясло персонал больницы. Его мать, однако, места себе не находила от облегчения, радуясь, что ее мальчик достаточно здоров, чтобы вернуться домой.

- Будь аккуратнее еще несколько недель, - сказал доктор. - Кости могут быть целыми, но потребуется некоторое время, чтобы ты полностью пришел в норму. Тебе нужно будет пройти курс физиотерапии, чтобы вернуть мышцам прежнее состояние.

Изуку кивнул.

- Большое вам спасибо, - сказала его мать, пожимая доктору руку.

- Будьте осторожны по дороге домой.

Изуку молчал всю дорогу. Он наклонился, подперев подбородок ладонью, и уставился в окно. Он знал, что его мать все еще беспокоилась о нем, несмотря на его физические и психические улучшения. Внешне он казался более жизнерадостным. Но для нее поведение Изуку казалось несколько натянутым. Он уже не был так счастлив, как раньше, и был тревожно тих. Раньше он был изрядным болтуном, но теперь стал отстраненным и молчаливым. Когда они приехали домой, она занесла его комиксы внутрь, Изуку медленно поплелся за ней. Его ноги немного дрожали на лестнице в доме, так как он почти не ходил последние два месяца.

- Ужин будет готов где-то через час, хорошо? сказала она с улыбкой. - Отдохни немного в своей комнате.

- Хорошо.

Он слышал, как его мать суетится на кухне, доставая ингредиенты из холодильника. Он открыл дверь в свою спальню. Внутри было темно. Она была немного опрятнее, чем в день, когда он прыгнул с крыши. Его мать, должно быть, убиралась, пока он был в больнице. Плакаты Всемогущего были развешаны по стенам, полки с фигурками героев были аккуратно расставлены на его многочисленных полках. Комиксы стояли на книжной полке рядом с его школьными учебниками. А на его столе громоздились тетради, которые он заполнял заметками обо всех известных героях и причудах, которыми они обладали. Та, что была сверху, была обуглена и немного потерта. Она была последней, в которой он писал, той, которую испортил Бакуго.

Взяв потрепанную тетрадь, он пролистал ее страницы. Когда он добрался до дизайна костюма своего героя, он вырвал ее. Скомкав, он бросил бумагу в мусорную корзину. Он был слишком похож на Всемогущего, на того, кто отбросил его в сторону, как и все остальные. Даже если он собирался быть героем, он не хотел больше цепляться за розовые очки, через которые смотрел раньше на мир. Было понятно, что, как и все остальные, Всемогущий тоже не верил в него. Пребывание взаперти в больнице дало ему много времени для размышлений. И его разум продолжал возвращаться к тем же мрачным мыслям - мыслям о том, что он был отвергнут. Никому не было дела до ничтожества без причуд. Единственный человек, который от него не

отворачивался - его мать. Но даже она не верила в его потенциал. Однако больше всего ему хотелось доказать Каччану, что тот ошибается. Больше всего на свете он хотел, чтобы Каччан признал свою неправоту и извинился. Все, чего он хотел, - это быть с ним друзьями на равных. Но очевидно, что Каччан сделал свой выбор. Он не был заинтересован в том, чтобы заводить друзей. Он только хотел быть лучшим, и он растопчет любого, кто встанет у него на пути. Что ж, Изуку мог только представить лицо Каччана, когда тот докажет, что может быть так же хорош, если не лучше, чем он. Даже без всяких причуд. Он не был бесполезен.

Раздался тихий стук в окно, вырвавший его из раздумий. Выглянув в него, он мельком увидел внизу темную фигуру. Захлопнув тетрадь, Мидория положил ее обратно на верх стопки.

- Мама? - позвал он, высунувшись из своей спальни.

- Да, милый?

- Я отлучусь ненадолго, хорошо?

Она вышла из кухни, вытирая руки маленьким полотенцем. На ее добром лице было написано беспокойство. Она все еще волновалась о нем, даже если старалась этого не показывать.

- Т-ты уверен? Ужин скоро будет готов....

Он обнял ее. - Я не сделаю ничего безрассудного. Ты же знаешь, я не нарушаю своих обещаний.

- Я знаю, но...

- Я просто прогуляюсь возле дома. Хочу немного размять ноги.

- Хорошо, - нерешительно сказала она.

- Я вернусь до ужина.

Он натянул свои красные туфли и направился к двери. Несмотря на дрожь в ногах, он добрался до нижнего этажа жилого комплекса. Засунув руки в карманы, он поплелся в переулок, на который выходило его окно. В тени, поджидая его, стоял долговязый светловолосый молодой человек из бара. Его черный капюшон был натянут на голову. Для Изуку он казался высоким, даже несмотря на то, что тот стоял, слегка сгорбившись. Курогири был с ним.

- Поздравляю с выпиской, - сказал Курогири.

- Благодаря этой сыворотке поправился в два раза быстрее, - он согнул руку.

- Хватит болтать. Мы пришли сюда не для того, чтобы заводить дружеские отношения, - проворчал Томура. - Сенсей хочет тебя видеть.

Варп-врата Курогири появились в тени. Двое злодеев нырнули в портал, Изуку последовал за ними. Вместо захудалого бара их перенесли в темную обшарпанную квартиру. Выглянув в окно с наполовину опущенными шторами, Изуку не мог определить, где он находится. Но, судя по улицам внизу, это был довольно приятный район. Яркие огни сверкали, как звезды в ночи. Это было не то место, где, как он предполагал, мог бы жить злодей. Это не было стереотипным логовом или секретной базой. Квартира была скудно обставлена. Она выглядела так, будто там вообще никто не жил. Курогири открыл дверь в соседнюю комнату. Изнутри доносились

мягкие механические звуки, кто-то дышал через аппарат. Томура вошел первым, Изуку осторожно последовал за ним.

- Ах, Изуку. Я уже давно хотел встретиться с тобой.

Он воспротивился, когда впервые увидел злодея. Его лицо было ужасно изуродовано. Начиная с верхней губы, она была полностью покрыта рубцовой тканью. У него не было ни глаз, ни ушей, ни носа, только смутные углубления там, где они должны были быть. Из его шеи и челюсти торчали различные трубки, предположительно являющиеся источником механических звуков дыхания. На столе рядом с ним лежал черный шлем. Вопреки своей ужасной внешности, он был одет в прекрасный нарядный костюм. Он сидел, скрестив ноги, лениво положив щеку на костяшки пальцев.

- Не нужно так пугаться, мой мальчик. - он жестом подозвал его поближе. - Поздравляю с выпиской.

- Спасибо....

- Должен признаться, я удивлен тем, как быстро ты пришел в себя. Не ожидал, что лекарство, которое я тебе дал, окажет такой потрясающий эффект. Возможно, твоя анатомия немного отличается из-за отсутствия причуд.

Изуку опустил взгляд. Он ненавидел, когда ему напоминали о его причудах. Это заставило его грудь сжаться.

- Не нужно делать такой несчастный вид. То, что у тебя нет причуд, не значит, что ты ничего не стоишь. Кроме того, я мог бы найти для тебя какую-нибудь собственную милую причуду.

- С-собственную? Причуду?

Злодей кивнул.

- Верно. Но для начала я должен услышать твой ответ: ты присоединишься к нам?

<http://tl.rulate.ru/book/76030/2266476>